

18+

Станислав ГУЩЕНКО

Тотальная

женщина

и

последний мужчина

как выжить в войне полов

Станислав Гущенко

**Тотальная женщина
и последний мужчина. Как
выжить в войне полов**

«Издательские решения»

Гущенко С. А.

Тотальная женщина и последний мужчина. Как выжить в войне полов / С. А. Гущенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-628038-0

С началом XX века мир вступил в эпоху «общества массы». С тех пор, чтобы иметь успех, уже не требуются прежние типично мужские качества: доблесть, активность, идеализм. Цивилизация комфорта востребует качества, более свойственные женскому типу поведения — усидчивость, послушность, избегание риска. Это привело к глубокой трансформации социальных ролей мужчин и женщин, которая затронула почти каждую современную семью. Эта книга о том, как восстановить опрокинутый баланс наших ролей в обществе.

ISBN 978-5-00-628038-0

© Гущенко С. А.
© Издательские решения

Содержание

ТОТАЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА И ПОСЛЕДНИЙ МУЖЧИНА	6
Обращение к прекрасной части аудитории	6
Обращение к мыслящей части аудитории	7
Вначале была женщина...	8
МАЛЬЧИКИ – ЛЮБОПЫТСТВО; ДЕВОЧКИ – СТРАХ	9
«Боись или дерись»	9
ЯРость и ЛАДность	10
От Нефертити до Екатерины Великой	11
ЭРА КАПИТАЛА: МУЖЧИНЫ НЕЖНЕЮТ, ЖЕНЩИНЫ –	13
МУЖАЮТ	
Богатая купчиха и бедный рыцарь	13
Суфражистки, революционерки, изобретательницы: «Мы	14
ждем перемен!»	
Ассоль – уходящая натура	14
Эсфирь превращается в Эстер	15
XX ВЕК – ВЕК ТОЛПЫ	17
От «Женщина тоже человек!» – к тотальной женщине	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Тотальная женщина и последний мужчина

Как выжить в войне полов

Станислав Анатольевич Гущенко

© Станислав Анатольевич Гущенко, 2024

ISBN 978-5-0062-8038-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТОТАЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА И ПОСЛЕДНИЙ МУЖЧИНА

Как выжить в войне полов

Обращение к прекрасной части аудитории

Давайте честно – вы довольно часто злитесь на своего мужа, жениха или молодого человека.

«Ну, не так уж и часто – с чего вы взяли?»

Возможно, и правда нечасто... А может быть, вы просто даже не замечаете этого. Для вас поворчать на своего мужчину – это уже обыденность, на которую вы не обращаете внимания.

А теперь скажите – как часто вы ворчите, например, на своего начальника? Вот прямо так, в лицо! Что, неужели совсем никогда?! Странно... Неужели начальник вам ближе и роднее? Или вы его больше любите?

«Нет, конечно! Вы в своем уме! Не роднее, естественно... и какая здесь может быть любовь! Это же просто работа...»

Правильно, работа. Там вам деньги платят. В том числе за то, чтобы вы сдерживались и вели себя прилично. А муж – это так... Всего лишь человек, который больше всех в жизни находится рядом с вами. Всего лишь отец ваших детей, ваш помощник, утешитель, добытчик, бесплатный мастер и эксперт по всему (ненужное зачеркнуть).

Так и живем – нелюбимых терпим, на любимых (по крайней мере, близких) срываемся. Правильно ли это?

«Но начальник платит мне деньги, его оскорблять нельзя!»

Ага! Значит, оскорблять того, кто вам платит – нельзя. А того, кто вас любит, кто вас терпит, кто вас выслушивает – можно? Интересная логика! А ведь к этому мы пришли в век высоких технологий, после столетий упорной борьбы за равноправие мужчин и женщин...

«А что мне остается делать? Его мама воспитала абы как, а мне перевоспитывать... И вообще! Не мы создали этот мир – какие к нам претензии!»

В прежние эпохи лучшие представительницы прекрасной половины человечества жертвовали своим положением, свободой, а подчас и жизнями ради того, чтобы когда-нибудь все женщины получили свои главные права: право выбирать мужа и вид деятельности. Но как же воспользовались женщины этими достижениями на нашем веку? А главное, стали ли они от этого счастливее? Об этом, а также о том, как нам дальше быть – дальше в этой книге.

Обращение к мыслящей части аудитории

Меркантильность женщин стала уже навязчивым штампом среди мужчин.

«Да этим бабам одни деньги нужны!» – слышно тут и там.

Справедливости ради нужно согласиться, что для женщин материальный фактор – один из важнейших. В некоторых случаях это стремление действительно принимает крайние формы. Кстати, замечали, что наиболее жадные женщины очень часто бывают бедны и несчастны? Парадокс... А на самом деле – закономерность.

Почему женщинам все время от нас что-то надо – денег, помощи, подтверждения их правоты? И при этом – вот же странность! – мы совсем не чувствуем себя НАД женщиной... Мы как бы в вечном распоряжении у нее. В то же время женщинам никогда не бывает достаточно – зарплаты, подарков, слов любви и знаков внимания.

Уже больше сотни лет в нашем обществе права мужчин и женщин официально уравнены. Но в массовом сознании мужчина все так же, как и в прежние века – должен. А женщины в анкетах знакомств главным требованием к мужчине указывают – «надежный». Красивый, умный, богатый – это уже потом. Что же за сила терзает женщину так сильно, что она вечно пребывает в беспокойстве и пытается найти успокоение в мужчине?

Разница природных ролей мужчины и женщины формировалась в течение десятков и даже сотен тысяч лет эволюции. И эксперименты социальной инженерии 19—20 веков по созданию гармоничного общества – это всего лишь попытка хоть немного примирить те существенные и неустранимые различия, которые разделяют мужчин и женщин.

Если мы внимательнее присмотримся к истокам происхождения и развития человека в аспекте пола, мы сможем лучше понять корень всех проблем в общении между нами. А значит – сделать первый шаг к преодолению этих проблем.

Вначале была женщина...

Женщина древнее мужчины. Намного. Возможно, на несколько миллионов лет. Конечно, не вся женщина, а та ее часть, которая называется «митохондриальная ДНК». Митохондрии – это такие маленькие фасольки внутри каждой нашей клетки, которые снабжают клетку энергией. Так вот у митохондрии есть своя хромосома и своя цепочка ДНК. Эту разновидность генетического кода мы получаем от матери и передается он дальше исключительно по женской линии.

То-есть, много миллионов лет назад какой-то простейший организм из первых многоклеточных (далекий предок человеческой митохондрии), по всей очевидности, присоединился к другому организму, и стал разрастаться и усложняться. В результате долгих лет эволюции он, упрощенно говоря, и стал человеком.

Был ли этот организм женщиной в полном смысле слова? Нет, конечно. Сперва он не имел пола вообще. Многие культуры мира до сих пор хранят предания о том, что люди были созданы богами бесполоыми, и лишь потом каждый из них был разделен напополам. Так возникло понятие пола, «половины» – двух частей одного целого. Отсюда происходят красивые легенды о том, что каждого из нас ждет на свете его половина.

Учеными открыт так называемый феномен «митохондриальной Евы». Согласно этой теории, каждый человек на Земле является наследником одной конкретной женщины, жившей 120 000 – 150 000 лет назад на востоке Африки. В мифологии многих народов можно встретить легенду о единой человеческой Праматери.

В любом случае, мужчина в этой теории – создание вторичное. Роль мужчины – тестировщик генетических новаций и преобразователь природы. Природа апробирует на мужчине эволюционные новшества, в то время как сам мужчина тоже пробует на прочность эту самую природу – как внутри себя, так и вовне. Исследования, завоевания, путешествия, преображение местности, преодоление стихии – вот его биологически предопределенная задача. Когда эта задача теряет актуальность, мужчина утрачивает возможность реализовывать свое природное предназначение.

Некоторые особо радикальные антропологи допускают, что мужчина вполне может исчезнуть, как биологический вид. Жили ведь женщины без мужчин изначально – значит, и дальше могут жить. Эпоха «Последнего мужчины» – возможно, именно так скажут через много-много лет про нынешние времена.

Все мужское сегодня действительно пребывает в кризисе. Впрочем, даже придавленная обстоятельствами (от лат. *masculum* – мужской), не сдает позиции без боя. Это проявляется в бессмысленных, на первый взгляд, вспышках агрессии – начиная от бытового насилия заканчивая крупными политическими и международными конфликтами. **маскулинность**

Но, как известно, все наши недостатки – это всего лишь продолжение наших достоинств. И за каждым сбоем в системе можно разглядеть неверное понимание человеком своей изначальной роли.

МАЛЬЧИКИ – ЛЮБОПЫТСТВО; ДЕВОЧКИ – СТРАХ

Эмоции напрямую влияют на силу нашей энергетики. Известно, что в тоске не хочется делать буквально ничего. А бурная радость, наоборот, наполняет нас силами.

Однако главным «топливом» человека в его жизни является не отнюдь радость. Стартовая эмоция человека – то, что мы привыкли называть словом «страх».

Именно он является основным движущим мотивом человечества на протяжении его истории. Если бы не чувство страха, человеческий род вряд ли вообще выжил бы.

Тут следует оговориться, что в данном случае «страх» не следует воспринимать в конкретно-бытовом смысле этого слова. К сожалению, в нашем языке отсутствует единое понятие, которое обозначало бы суть данной энергии. Более того, эта энергия амбивалентна и вызывает две совершенно разных по внешним признакам реакции. В случае опасности эта эмоция четко распознается нами, как страх. Но она имеет и другую, противоположную по своему проявлению разновидность – агрессию.

«Бойсь или дерись»

Многие удивятся, но для нашего организма страх и агрессия – это одна и та же эмоция. И формируется она в одном и том же участке мозга.

Первой реакцией на резкую смену обстановки является выброс в кровь адреналина и повышение уровня кортизола – «гормона стресса». А далее события зависят от того, как мы воспринимаем масштаб раздражающего события.

Если вызов, с которым вы столкнулись, сильнее вас – вы испытываете страх. Если же вы сильнее, чем вызов – вы испытываете агрессию. Именно поэтому страх так легко переходит в агрессию, и наоборот. Наверное, вы часто сталкивались с тем, когда один знакомый пугает другого – и когда человек, испытав первый приступ страха, понимает, что это была шутка, раздражается гневной тирадой в адрес шутника.

Или два автомобилиста поспорили на дороге, и один уже идет к машине второго, сжимая кулаки и настроенный на драку. Но вдруг он видит, как из довольно скромной машины обидчика выходит двухметровый громила. И боевой пыл нашего смельчака тут же улетучивается. И вот уже он, заикаясь, сам просит прощения и спешит ретироваться.

Легкий, моментальный переход от страха к агрессии и обратно лишний раз напоминает нам, что биологически это одна и та же эмоция, просто находящаяся в разных частях условной координатной прямой.

В силу своей природы женщины чаще испытывают страх, а мужчины – агрессию. Женщинам вообще больше свойственно бояться, мужчин же аналогичный внешний раздражитель большей частью побуждает к действию.

И страх, и агрессия бывают не только ситуативными, но так же протяженными во времени состояниями человека. В этом случае страх превращается в фоновую тревожность, а агрессия – в любопытство. Собственно, поэтому страх и любопытство – взаимоисключающие эмоции. Безусловно, они могут присутствовать в человеке одновременно, но у них всегда обратная зависимость – чем больше одного, тем меньше другого. Можно также сказать, что страх, тревога – это отрицательное любопытство. Или «любопытство, которое боится само себя» (а точнее, своих результатов).

Мальчики с детства активно познают мир, девочки же стремятся в первую очередь освоиться в текущей среде обитания. В дальнейшем этот тренд сохраняется в течение всей жизни.

Если представлять мужчину и женщину в виде экипажа машины, то мужчина отвечает за направление движения – а женщина за запас топлива. Если говорить очень грубо и условно,

принимая во внимание многочисленные исключения, то можно сказать, что женской сутью управляет тревога (которая порождает заботу, стремление накормить потомство, сохранить нажитое), а мужской – любопытство (которое порождает жажду открытий, страсть новизны, тягу к преобразованию мира).

Конечно, оговоримся, что мы имеем в виду некий общий набор женских и мужских качеств, которые в разных пропорциях присутствуют в представителях обоих полов. Но мы исходим из того, что в массе своей, усредненно в женщинах преобладают типично женские базовые качества, а в мужчинах – мужские (пусть даже и подавленные).

Итак, любопытство приводит к действию, движению, поиску – а значит, к изменению действительности, к созиданию. Следствием же тревоги является забота о безопасности и сохранности вида, стремление к обустройству в месте своего пребывания.

Созидание всегда агрессивно, наступательно, любопытно, активно – в этом и состоит биологическая роль мужчины. Про мужчину можно сказать, что он стремится обрести и создать новое (т.е. . А женщина стремится сохранить, законсервировать старое – причем как в материальном смысле, так и в духовном (). *боится не найти то,) **чего пока нет** боится потерять то, что уже есть*

ЯРость и ЛАДность

Слово «агрессия» не очень хорошо подходит в качестве описания психо-биологической доминанты мужского характера. В нашей речи это слово имеет ярко выраженный негативный смысл. Поэтому для описания основы мотивации мужчин мы сочтем допустимым прибегнуть к помощи славянской мифологии.

Сразу оговоримся, что мы здесь не рассматриваем никакие религиозные вопросы. Языческий термин понадобился нам всего лишь потому, что он наиболее полно отражает эволюцию словесного корня, который присутствует в нашем языке и поныне. Корень этот – «Яр».

– это изначальная мужская энергия. От этого корня в русском языке произошли слова «ярость», «яркость», «яровой». **ЯР**

– это энергия жизни мужчины, уровень которой прямо зависит от того, насколько мужчина осознает и выполняет смысл своего существования. Когда этот смысл осознается в полной мере, энергия открыта, она постоянно курсирует во всех системах организма и позволяет мужчине достойно справляться со всеми задачами и проблемами. Которые для такого мужчины всего лишь ребус, каковой он с интересом решает. **=ЯР= =ЯР=**

Если же со своей мужской ролью у данного индивида нет ясности, тогда и все жизненные хлопоты – большие и маленькие – теряют актуальность. Какими бы значительными они ни казались другим.

То-есть для мужчины важно, в каких отношениях с миром он находится. Изначально мужчина открыт миру, направлен в него, он стремится его познавать, открывать, исследовать. Но когда по тем или иным причинам он видит неустранимые преграды для осуществления своих идей (препоны семьи, коллектива, общества) – энергия замирает и мужчина как бы уходит в состояние социального анабиоза. **=ЯР=**

Женщиной же управляет энергия – если пользоваться терминами из той же славянской мифологии. Это значит, что для женщины самое важное – упорядочить и разложить все по полочкам, избежать хаоса и восстановить привычный порядок вещей. То-есть, избежать разла и наить свое повседневное бытие. **=ЛАД= ЛАД ЛАД**

Пока человек жил первобытной семьей, кланом, племенем – мужские и женские роли распределялись довольно четко. Но с развитием цивилизации роли стали усложняться...

От Нефертити до Екатерины Великой

Женщины всегда играли большую роль в истории человечества. Судьбы знаменитых правительниц прошлого не раз становились сюжетной основой шедевров драматического искусства – Нефертити, царица Савская, Клеопатра, царица Тамара, Мария-Антуанетта, королева Виктория...

В российской истории тоже немало примеров властительных и чрезвычайно влиятельных женщин. Если брать таковых среди монарших особ, большинство из них имели непосредственное отношение к самому выдающемуся представителю дома Романовых – царю-реформатору Петру I.

Единокровная сестра Петра, Царица Софья; его жена Екатерина I; племянница Анна Иоанновна; дочь Елизавета. И, наконец, самая известная российская императрица, жена Петра III (внука Петра I) – Екатерина II.

И это если не брать в расчет бесчисленное количество разного рода княгинь, герцогинь и баронесс, их фрейлин и компаньонов, жен представителей знатных родов и государственных деятелей... Многих из них отличало умение воздействовать на мир и добиваться больших целей через мужчин. Существенную роль в судьбе России играла на закате династии Романовых и последняя императрица, Александра Федоровна – супруга Николая II.

А вот мужская доминантность при формально незначительной роли женщины ярче всего проявлялась главным образом среди низшего и самого многочисленного на Руси сословия – крестьянства.

Мужчине в крестьянской общине не зря отводилась главенствующая роль. Сельский труд требовал большой физической силы – не во всех семьях были лошади и быки, так что часто приходилось пахать на людях. Эта роль отводилась самому крепкому члену семьи – как правило, отцу. Он же был и управителем, распорядителем в семье, нес ответственность за все происходившее и представлял семью во всех взаимоотношениях с общиной и внешним миром.

Утрата кормильца действительно считалась фатальным бедствием для крестьянской семьи – настолько, что после такого ее обычно брала на поруки сельская община. Или же такую семью «разбирали» по частям родственники, потому что полноценно существовать и вести хозяйство без мужчины-главы не представлялось возможным.

Впрочем, даже на селе жена была довольно значимым членом семьи. Жить без жены, «бобылем» было весьма трудно. На таких мужчин смотрели с укором (тот же нелюдимый Герасим в повести Тургенева «Му-му»).

По народной традиции к свадьбе за невестой обязательно давалось приданое, которое становилось существенной частью общего имущества новой семьи. Иногда случалось, что муж и вовсе поселялся в доме жены (шел в «примаки»). То-есть, даже во времена прочного сословного общества роль женщины была существенной.

В богатых же крестьянских семьях роль жены возрастала порой до статуса равноправного партнера мужа по управлению делами хозяйства. То же самое часто встречалось в купеческих семьях (существует много сказок и литературных произведений про богатых и своенравных купчих).

Иными словами, чем к более высокому, знатному сословию принадлежала женщина – тем больше у нее было возможностей проявить себя.

Особенно ярко это оказалось выражено в художественном творчестве эпохи Возрождения. Мотив служения прекрасной даме – одна из главных сюжетных основ в рыцарских песнях, романах и сагах.

Как знать, может, и Колумб не открыл бы Америки, если бы королева Испании Изабелла Кастильская не оказала влияние на своего супруга, короля Фердинанда Арагонского. Благо-

даря чему известный мореплаватель и получил корабли, команду и все необходимое для своего путешествия в Новый свет.

В России наиболее выразительно это явление проявилось в царствование Екатерины II. Многочисленные истории о ее взаимоотношениях с фаворитами Григорием Потемкиным и графом Орловым сопровождают важнейшие политические события времен ее царствования.

Вся история человечества показала, что взаимоотношения «Рыцарь и прекрасная дама» – это весьма действенная модель, не раз доказавшая свою эффективность. Так было в рабовладельческие времена, так было в средневековье и при развитом феодализме. В такой модели уравнивались мужские и женские качества, что позволяло максимально эффективно использовать как мужскую, так и женскую природную энергию. Однако нарастание капиталистических отношений вносило все более серьезные коррективы в гендерное равновесие общества.

ЭРА КАПИТАЛА: МУЖЧИНЫ НЕЖНЕЮТ, ЖЕНЩИНЫ – МУЖАЮТ

Со второй половины 19-го века в Европе – а чуть позже и в России – бурно развиваются капиталистические отношения. Сельская община постепенно разрушается, традиционные устои ослабевают. Все чаще решающим аргументом при решении любых вопросов становятся деньги, а не власть традиции или авторитетов. Возникают курьезы, когда деловитые крестьяне из числа крепостных становятся гораздо богаче собственного помещика и спонсируют его кутежи и картежные проигрыши, постепенно прибирая себе барское имущество.

Вес и влияние в обществе набирают купцы, промышленники и вообще – «деловые люди». И здесь уже личная доблесть или наследственный титул начинают играть все меньшую роль. Выигрывает тот, у кого более прагматичный рассудок, хватка и предприимчивость. А эти качества встречаются как в мужчинах, так и в женщинах.

Богатая купчиха и бедный рыцарь

В этот период начинают все ярче проявляться две тенденции.

С одной стороны, многие дворянские фамилии – чаще из числа мелкопоместных дворян – стремительно беднеют. Особенно ускорился этот процесс после реформы Александра II, отменившего крепостное право. Многие дворяне не обладали достаточными навыками для управления хозяйством да и не особо стремились к этому. Кутежи, карты, охота – вот что составляло почти все их времяпрепровождение. Немудрено, что они проматывали целые состояния, а крестьяне, более не удерживаемые «крепостью», уходили от незадачливых бывших господ.

С другой стороны, появляется немало зажиточных семей среди крестьян, ремесленников и торговцев. Подчас именно они скупали все имущество промотавшихся дворян вместе с фамильной усадьбой. Этот мотив часто ложился в основу множества драматических произведений (пожалуй, самое известное изображение кульминации этого исторического феномена – чеховский «Вишневый сад»).

Нередко богатый купец или фабрикант выдавал свою дочь замуж за обедневшего дворянина с целью облагораживания фамилии. Ясно, что в такой семье муж не обладал полнотой власти и непререкаемым авторитетом – его долги погашались тестем, да и жил он, как правило, уже не в своем доме, а в доме жены.

Порой случалось и так, что богатый купец или заводчик-фабрикант умирал или по иным причинам отходил от дел (болезнь, пьянство, старость) и его бизнесом начинала управлять супруга – нередко весьма эффективно. Понятно, что фактически она брала на себя функцию главы семьи (горьковская Васса Железнова).

В целом с ростом благосостояния роль главы в зажиточных семьях становилась менее командной и более распорядительной. Не раз случалось так, что жена управлялась с делами не хуже супруга при его длительных отлучках по делам или загулах – что делало ее уже не подчиненной фигурой в семье, а полноправным партнером.

Одним словом, женщины все чаще выступали в равных с мужчинами ролях – но при этом не имели равных с мужчинами прав. Например, у женщин отсутствовало избирательное право (т.е., они были выключены из политики) и им не было позволено получать высшее образование (карьерный запрет).

Суфражистки, революционерки, изобретательницы: «Мы ждем перемен!»

Усиление роли женщин в общественной жизни к концу 19-го века не могло не породить мощной идеи о пересмотре их социального статуса.

В самом деле: женщины управляют с крупными хозяйствами и предприятиями подчас не хуже мужчин, активно занимаются самообразованием, пишут книги, совершают научные открытия – а общество по-прежнему рассматривает их лишь как дополнение к мужчине. Особенно резко это несоответствие проявлялось в тех случаях, когда женщина имела целый набор самых выдающихся качеств, а ее муж был, что называется, «ни рыба, ни мясо». В самом деле, ну какой из него хозяин!

В Европе, а потом и в России стали появляться сторонницы уравнивания женщин в правах с мужчинами, их освобождения – «эмансипации». В Британии и других странах это было движение суфражисток, которые требовали всеобщего избирательного права – подчас довольно жесткими методами, итогом чего для некоторых из них становилась тюрьма или даже гибель. В России именно из среды образованных и тяготеющих к политике молодых женщин и девушек выходили наиболее активные революционерки.

Одним из главных препятствий на пути к равноправию для прогрессивных женщин оставался институт церковного брака. Церковь продолжала легитимировать неоспоримое главенство мужчины в семье. Именно мужу в соответствии с церковными канонами по-прежнему принадлежала вся полнота власти в традиционной семье. И что немаловажно – все общее имущество. В том числе и то, которое было внесено невестой в качестве приданого, а так же нажитое женой уже в процессе совместной жизни.

Понятно, что в ситуации нарастания капиталистических отношений в обществе становилось все труднее объяснять привилегии мужчин древними церковными устоями. Поэтому революционно настроенные женщины занимали глубоко антирелигиозную позицию.

Ассоль – уходящая натура

В нашем обществе существует стереотип, будто русские революции, вспыхнувшие в начале 20-го века, породили новый женский тип – волевой и беспощадной женщины-одиночки. Писатели и поэты живописали образ эдакого ницшеанского сверх-человека в юбке, который наводит справедливость железной рукой и мстит этому мужскому миру, погрязшему в пороках эпохи патриархата.

На самом деле образ этот несколько преувеличен. Новый тип хладнокровной революционерки вовсе не был обособлен от мужского мира. Наоборот – он был крепко с ним связан. Но с другим, альтернативным мужским миром – миром своих идейных товарищей. Тех, кого радикально настроенные дамы считали настоящими мужчинами.

В этом параллельном мире мужчинам-революционерам продолжала принадлежать ведущая роль. Разница была в том, что женщины сами выбирали себе судьбу – стать боевой подругой идейного борца, а не полагаться на милость родителей, подыскивающих дочке выгодную партию. Образ этот резко отличался от главенствовавшей прежде идеальной модели девушки, которую условно можно назвать «Ассоль».

Героиня повести Александра Грина «Алые паруса» – девушка по имени Ассоль – жила с отцом у моря, с детства пребывая во власти легенды, согласно которой однажды к ней с безбрежных просторов моря обязательно явится отважный капитан под алыми парусами и заберет ее с собой.

Конечно, литературная Ассоль (здесь мы видим созвучие и с тургеневской Асей) – персонаж более тонкий, сложный, многогранный, который не вмещается в узкие рамки схематичного психотипа. Но здесь мы заимствуем ее имя, чтобы выразить общий идеальный тип девушки прежней сентиментальной эпохи. В мире повседневности мы вспоминаем именно это имя, когда хотим подчеркнуть девичью чувственность, созерцательность, мечтательность, полагание на волю судьбы. Ведь на самом деле не известно, когда явится отважный капитан и явится ли он вовсе. А если их встреча все же свершится – то рано или поздно ему снова предстоит отправиться в свои скитания. То-есть, удел Ассоль – все время ждать своего капитана.

Революционный ажиотаж в России начала 20-го века породил другой тип женщины. Революционные девушки происходили из разных сословий – дворянки, мещанки, купеческие дочери и даже представительницы духовных семейств. Их объединяло одно – идея равенства и справедливости, которой вооружили их старшие товарищи-мужчины, и страстное желание построить новый мир.

В этом светлом мире женщина будет обладать равными политическими и социальными правами с мужчиной – при этом между людьми не будет сословных ограничений. Таким образом, революционные девушки боролись за двойное освобождение – и гендерное, и политическое.

Здесь стоит упомянуть и такой важный фактор, как этнический. Не секрет, что евреи в Российской империи ограничивались по ряду признаков. Для них существовал запрет жить в ряде городов и обучаться определенным профессиям, были ограничения на получение ряда должностей, черта оседлости (территория вдали от обеих столиц, где им разрешалось селиться). Все это толкало радикальную молодежь из еврейских семей на участие в революционной деятельности.

Но важно сказать, что эта молодежь выступала не только против внешних порядков. Они так же конфликтовали с традиционным еврейством, которое хотело и дальше жить тихо и спокойно, наживая капиталы, думая только о том, как повыгоднее женить детей и передать им свое хозяйство – не спрашивая мнения самих молодых.

Необходимость подчиняться устаревшим нормам и отсутствие в этих нормах всякого права голоса у женщины вызывало негодование у пылких, романтических – при этом образованных и очень энергичных юношей и девушек из еврейских семей. Они восставали против дремучих традиций своих отцов и дедов. И если бунтарство юношей было вещью более-менее привычной, то массовый протест девушек был чем-то новым.

Эсфирь превращается в Эстер

В ходе распространения революционных идей радикальные еврейские девушки отказывались от религии предков, обрядов, устоявшихся норм. И порой даже от своих имен. Стало привычным делом, когда очередная пылкая Эсфирь отвергала ветхозаветную форму своего имени и отныне называла себя на новый манер – Эстер. Это был человек модерна, человек будущего большого земного рая. И за этот рай на земле она готова была сражаться.

Эти девушки смело шли на громкие дела: убийство крупных чиновников, полицейских и агентов царской охраны. А в гражданскую войну они сменили революционный наган на пулемет «Максим», становясь боевыми подругами своих командиров и комиссаров.

Анка-пулеметчица – продолжение нового типа женщины: боевой подруги. Она в буквальном смысле слова подаёт патроны своему мужчине, который прямо сейчас творит историю: изменяет этот мир, задавая новый вектор развития человечества на десятки и сотни лет вперед.

Нередко случалось такое, что после революции и гражданской войны прежде brave командиры и лихие рубаки терялись в мирной жизни, потому что утрачивали прежний смысл

своей жизни – ведь их миссия была выполнена. Они умели сражаться за идею будущего счастья всех людей мира – но не знали, как создавать это счастье мирным, повседневным трудом.

И вот Анка-пулеметчица снова становилась прежней Эстер. Только в руке ее уже был не наган, а трубка телефона или перо. Начинался поиск нужных связей – обзвон, письма, хождения по инстанциям. Словом, начиналась борьба за обустройство своего мужчины в новой жизни.

С легкой руки этих женщин вчерашние бойцы за народное счастье становились писателями и поэтами, хозяйственными деятелями, партийными работниками. За всем этим стоит невидимая, кропотливая работа их жен – которые для этого долго и упорно обивали пороги издательств, учреждений, проникали в высокие кабинеты и тайные салоны.

Путь этот был непростой. Ведь приходилось не просто «подавать патроны», а самой тащить и пулемет, и своего старшего боевого товарища. Иногда случалось сталкиваться с неблагодарностью. Бывало, что достигнув высот, мужья забывали (а может, просто стеснялись) своих прежних боевых подруг и меняли их на легкомысленных красоток из новой, мирной жизни. И нашей Анке-Эстер снова приходилось вступать в бой – теперь уже за свое личное счастье... Одна из таких драматичных историй очень живо представлена в рассказе Алексея Толстого «Гадюка».

Энергичная, твердая и решительная Эстер – и ее противоположность, меланхоличная, вечно ждущая Алых парусов Ассоль – конечно, не единственные типажи женщин. Да и в чистом виде любые типажи встречаются редко – большинство людей представляют собой сочетания целого ряда типичных черт. Например, те самые легкомысленные дурочки, которые пользуются плодами усилий жен своих любовников, только на первый взгляд кажутся примитивными натурами. Их нарочитая простота и легкомысленность – часто лишь маска, хитроумно надетая в подходящий момент жизни.

Но если рассматривать вопрос целиком, то выбор общей жизненной стратегии и впрямь невелик. Это или пассивное ожидание своей судьбы, или активное ее строительство.

Либо вы исполняете роль боевой подруги – либо ждете Алые паруса («с моря погоды»). Возможно, заслуги боевой подруги не будут оценены впоследствии по достоинству. Пока же мы хотим лишь сказать, что другие успешные роли в традиционном понимании отношений мужчины и женщины найти сложно. Единственная альтернатива – это только доминирование женщины. Если кого-то устраивает роль бой-бабы – пожалуйста. Если же предпочтительно, чтобы основной груз ответственности брал на себя мужчина, то женщине придется выбирать между ролью Эстер и Ассоль.

Но следует помнить, что Алые паруса еще нужно заслужить. Как мы помним, трогательная любовь отца на фоне семейной и социальной драмы, долгие годы терпения и несломленность, открытость Ассоль ко всему прекрасному и человечному несмотря на жестокость и черствость общества – именно все это сделало ее девушкой, перед которой, по словам капитана Грэя, можно появиться только под Алыми парусами.

«А почему не могут быть просто равноправные отношения!» – воскликнет иной читатель. «Почему обязательно кто-то должен доминировать?» В ответ на это можем сказать, что рассматривая два настолько разных создания, как мужчина и женщина, говорить о равноправии их отношений – это примерно то же самое, что говорить о равноправии между белками и углеводами в нашем организме. Об элементах, выполняющих разные функции, можно говорить лишь в том смысле, насколько они дополняют друг друга и насколько компенсируют нехватку друг друга в едином организме.

XX ВЕК – ВЕК ТОЛПЫ

Двадцатое столетие во всем мире было отмечено всеобщим наступлением грандиозной эпохи – эпохи Модерна, которая стала результатом развития гуманистической мысли в течение нескольких предыдущих столетий. Главные атрибуты этой эпохи – всеобщий экономический рост, культ рациональности, вера в прогресс (завтра должно быть лучше, чем сегодня). Возникает лозунг «Все во имя человека», появляется массовая культура. Люди обретают навык жить для себя и по своему разумению, не ориентируясь больше на заветы предков и религиозные каноны. Общество начинает напоминать огромный завод, и найти свое место в жизни означает наиболее удачно встроиться в эту гигантскую машину.

Прежние ценности и понятия, которые регулировали норму поведения в высших сословиях, отходят на второй план – ответственность перед богом, доблесть, сословная честь. Собственно, исчезают и сами сословия. Прежде безликие массы осознают себя «не тварями дрожащими, а право имеющими». Всем захотелось жить хорошо – так, как раньше могли себе позволить только элиты: дворяне, духовенство, купечество.

А чтобы хорошо жить, теперь не обязательно совершать подвиги и победы над собой. Достаточно правильно «устроиться». Но приспособление к реалиям окружающего мира – качество в значительной степени женское. Мужская же энергия все меньше находит, куда себя применить – все земли и континенты уже давно открыты, все важнейшие научные открытия сделаны.

Даже разгоревшаяся в начале 20-го века мировая война выявила новую особенность. А именно – отсутствие необходимости в воинской доблести. Война тоже оказалась разновидностью машинерии – как сложное производство или большое строительство. Выяснилось, что это такая же работа огромного механизма, где каждый человек – винтик системы. И в которой нет незаменимых – а значит, не важна личность.

От «Женщина тоже человек!» – к тотальной женщине

В обществе начала 20-го века шел двусторонний процесс.

С одной стороны, женщины стали проявлять все большую активность в экономике и общественной жизни, перенимая черты мужского типа поведения.

С другой стороны, мужчин все больше охватывала обывательщина, стремление к типично женской усидчивости.

Реальностью стал рост благосостояния всех слоев общества, ввиду чего на первый план в качестве жизненной стратегии стали выходить накопительство и погоня за лучшим заработком. Общество по своему характеру становится все более функциональным, регламентированным, что хорошо укладывалось в типично женское восприятие мира (следование готовым сценариям). В сфере общественных ценностей так же происходило замещение: идеал накопления вместо идеала подвига, власть эмоций вместо власти долга, деньги вместо чести.

Таким образом, прежние устои разрушались с двух сторон. Они утрачивали свою силу в ходе трансформации быта миллионов простых людей, но они же активно атаквались со стороны радикальных, революционных элементов, действовавших напористо и решительно. У старого мира не было шансов в таких условиях.

Черета революций, прокатившихся по всему миру в первой четверти XX века, стала ответом на достигшие своего пика противоречия. Но революция была лишь всплеском, который прорвал лед условностей – а дальше вода повседневности снова приняла форму глади. Лишь потом стало очевидно, что героизм революции был нужен главным образом для того, чтобы вспыхнуть и погаснуть, сжигая все прежние понятия о долге и чести. Фактически, это был

вызов, брошенный романтиками в лицо истлевающей модели общества. Своеобразная попытка вызвать старое общество на бой, воскресить и разбудить героизм прежних эпох и помножить его на достижения науки и техники. Но старый мир не выдержал такой проверки на прочность.

Главным достижением человеческой мысли 20-го века стала идея того, что можно обойтись совсем без героизма и чувства долга. Последним бастионом европейской культуры была религия – изрядно скопрометированная далеко не христианским поведением многих служителей культа. Этот бастион в итоге тоже пал и его место заняла массовая политика и массовая культура. Они легитимизировали общество потребления, которое вызревало в ходе всей предшествующей эпохи так называемого «гуманизма».

В России и в других рухнувших империях (Германия, Австро-Венгрия, Турция) женщины с приходом революции получили невиданные ранее привилегии и карьерные возможности. Но оказалось, что реально ими готова воспользоваться только малая часть женщин. Большинство населения к новым возможностям отнеслось прохладно, предпочитая плыть по течению и лишь пользоваться материальными достижениями новой эпохи, не сдерживая себя более условностями омертвевших духовных принципов. Тем более, что оставшиеся традиционные моральные ограничения были фактически отменены новой революционной моралью, а главным ориентиром стал лозунг «Все для человека, все на благо человека!»

Когда феминистки-революционерки боролись за обретение мужских прав, это в итоге не привело к росту маскулинности в обществе. Если в одном месте прибыло – значит, в другом убыло. Появление мужественных женщин лишь сдвинуло баланс энергий в обществе – что привело к появлению большего количества женоподобных мужчин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.